

Нови 1799

ПОРАЖЕНИЕ В БИТВЕ при Нови в августе 1799 года от русско-австрийской армии, которой командовал эксцентричный, но выдающийся полководец генерал-фельдмаршал Александр Суворов, стало самой серьезной неудачей французов в Северной Италии. Возглавлявший французские войска генерал Жубер был убит, и его разгромленная армия бежала на запад, к границам Франции.

▼ Смерть генерала Жубера во время сражения при Нови (версия французского гравера Жана Батиста Мишеля Дюпрема (1757–1828)).

НОВИ – 1799

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

НОВИ 1799

Самое серьезное поражение французов в Италии 1

Предыстория

ВОЙНА ИДЕОЛОГИЙ

Республиканцы против монархий

2

Противоборствующие стороны

БИТВА РАВНЫХ

Французская и союзная армии

6

Первый этап

НАСТУПЛЕНИЕ СУВОРОВА

Апрель–июль 1799 года

10

Второй этап

СРАЖЕНИЕ ПРИ НОВИ

Столкновение армий 15 августа 1799 года

16

Третий этап

НЕПОЛНАЯ ПОБЕДА

Возможности, упущеные союзниками

24

ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ

Патовая ситуация

28

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТАХ

Армия

Французская армия

Корпус

Союзная (русско-австрийская) армия

Дивизия

НОВИ ХРОНОЛОГИЯ

1799

19 апреля: Суворов принимает командование объединенной русско-австрийской армией в Италии.

29 апреля: Войска Суворова вступают в Милан.

25 мая: Союзные войска берут Турин.

18–20 июня: Суворов наносит поражение французскому корпусу Макдональда в сражении на Треббии.

30 июля: Цитадель в Мантуе сдается Союзникам.

13 августа: французская Итальянская армия Жубера концентрируется в районе города Нови.

14 августа: французы берут Нови.

Рассвет, 15 августа: правое крыло армии Суворова под командованием австрийских генералов Бельгарда и Края атакует французов в районе Нови.

Раннее утро, 15 августа: русские войска князя Багратиона атакуют противника непосредственно в Нови.

День, 15 августа: австрийцы Мелас блокируют Нови с востока и сдерживают французские войска.

Вечер, 15 августа: французские войска уходят из деревни Пастурна, к западу от Нови. Отступление превращается в беспорядочное бегство.

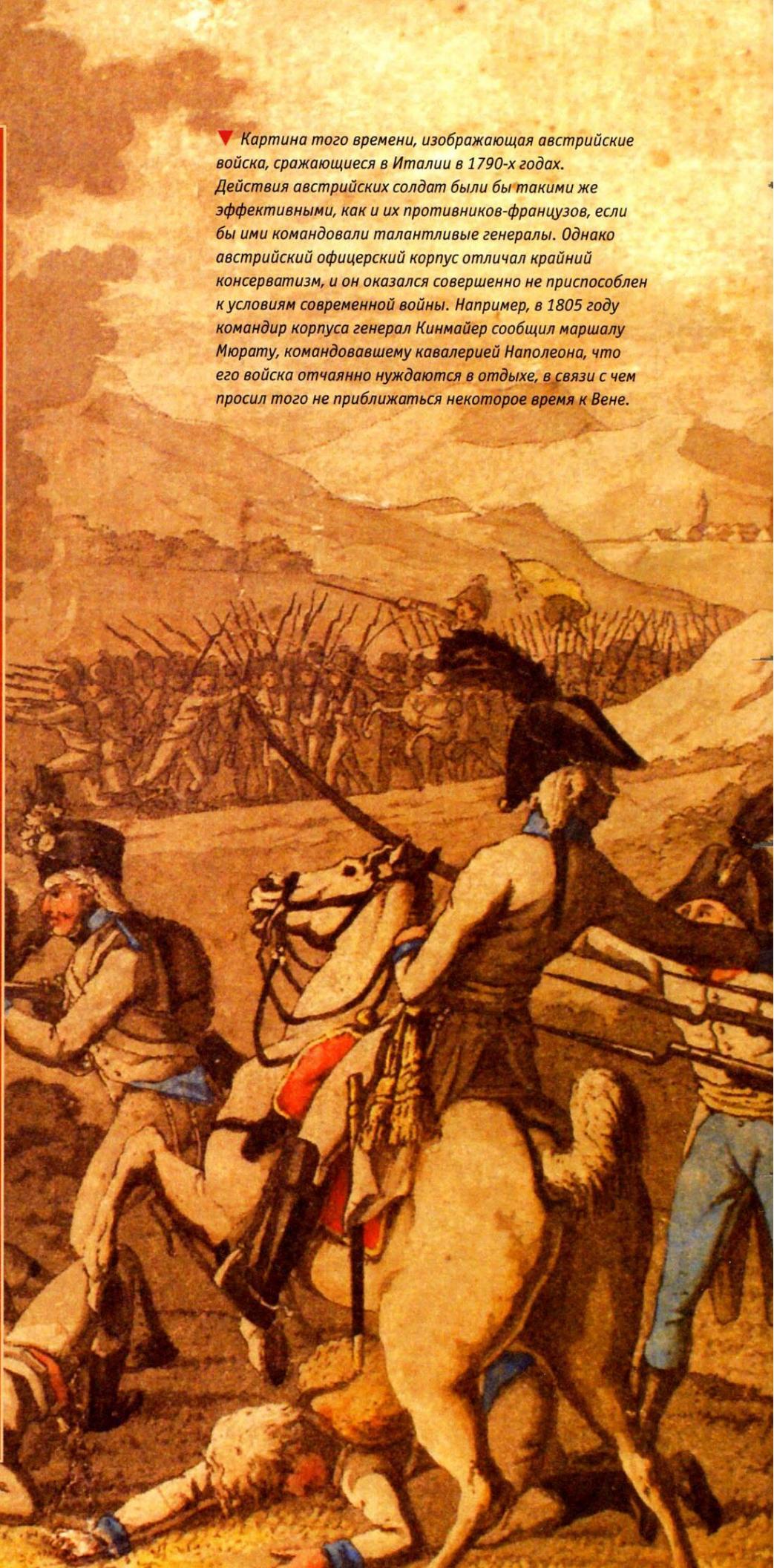
25 августа: Суворов приказывает своим войскам уходить в Швейцарию.

24 сентября: русские войска берут штурмом перевал Сен-Готард.

25 сентября: Французские войска Андре Массена одерживают победу при Цюрихе, изолируя войска Суворова.

29 сентября – 11 октября: Суворов ускользает от противника, проведя свою армию через Альпы.

▼ Картина того времени, изображающая австрийские войска, сражающиеся в Италии в 1790-х годах. Действия австрийских солдат были бы такими же эффективными, как и их противников-французов, если бы ими командовали талантливые генералы. Однако австрийский офицерский корпус отличал крайний консерватизм, и он оказался совершенно не приспособлен к условиям современной войны. Например, в 1805 году командир корпуса генерал Кинмайер сообщил маршалу Миорату, командовавшему кавалерией Наполеона, что его войска отчаянно нуждаются в отдыхе, в связи с чем просил того не приближаться некоторое время к Вене.

ВОЙНА ИДЕОЛОГИЙ

В конце XVIII века Италия стала полем битвы между армиями республиканской Франции и монархической Европы.

Итальянский и Швейцарский походы Александра Суворова в 1799 году являлись частью военных действий Второй коалиции, которые европейские монархии вели против республиканской Франции. На стороне Франции выступали зависимые от нее республики, созданные ею в Голландии, Швейцарии и Италии. Антифранцузская коалиция финансировалась британским золотом, а ее главной ударной силой являлись армия австрийских Габсбургов и войска других противников Франции, в том числе Российской империи, которой в то время правил Павел I.

Война Первой коалиции продолжалась с 1792 по 1797 год. К концу 1797 года французские армии нанесли поражения войскам ряда европейских государств, заставив, например, Испанию и Пруссию заключить в 1795 году мир. Затем в 1796 и 1797 годах Наполеон Бонапарт провел в Северной Италии великолепную кампанию, разгромив австрийские войска Габсбургов и вынудив венское правительство сесть за стол переговоров. В соответствии с подписанным в Кампо-Формио в октябре 1797 года миром в Италии создавались зависимые от Франции республики – Лигурская (со столицей в Генуе) и Цизальпинская (со столицей в Милане). Кроме того, в принципе были согласованы изменения границ некоторых небольших германских государств.

Однако Кампо-Формийский мир обеспечил спокойствие в Европе лишь на

очень короткий период. Взаимная ненависть между Французской республикой и Габсбургами, которым принадлежали земли во многих областях Европы, предоставляла огромное количество поводов для вступления в новый открытый конфликт. Проблемы многочисленных маленьких государств, находившихся на территории современных Германии и Италии, дополнялись конфликтом идеологий между старой монархической, феодальной, христианской Европой и новой республиканской и антиклерикальной традицией, представителем которой было молодое французское государство. Например, в декабре 1797 года французские войска заняли Рим (находившийся под властью Папы Римского) в ответ на убийство французского генерала и создали там очередную марионеточную республику. В апреле 1798 года французские

▼ Французские войска в Риме в 1797 году. Многие римляне с восторгом приняли идеалы Французской революции и приветствовали французских солдат, которые немедленно занялись грабежом папской резиденции – Квиринальского дворца.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ

ПРЕДКИ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА СУВОРОВА (1729–1800) приехали в Россию из Швеции в 1622 году. Отец полководца считал, что его сын физически вполне подходит для военной службы, но тот смог поступить в армию только в 17 лет. Суворов отличился во время Семилетней войны (1756–1763), а в войнах с турками проявил выдающиеся способности: сначала во время кампании 1768–1774 годов, затем в ходе войны 1787–1792 годов. Тогда он одержал ряд крупных побед, в том числе при Фокшанах и на Рымнике. Суворов подавил Польское восстание, разгромив войска мятежников и в 1794 году взял Прагу – пригород Варшавы. Он отправил императрице Екатерине сообщение о своей победе всего в трех словах, а в ответ получил письмо всего из одного: «Генерал-фельдмаршал», – таким образом ему сообщили о присвоении этого высшего воинского звания.

Император Павел I, сменивший на престоле Екатерину, решил провести в русской армии коренные реформы, изменив систему ее подготовки и обмундирования по прусскому образцу. Суворов высказал ряд критических замечаний по поводу этих планов и был немедленно отправлен из столицы в свое имение, где и оставался до тех пор, пока его не вызвали оттуда, чтобы возглавить в 1799 году русско-австрийскую армию в Италии. Однако, когда в 1800 году он вернулся в Санкт-Петербург, императора Павла в очередной раз разозлило его поведение, и он отказался принять полководца.

Суворов, здоровье которого серьезно подорвали Итальянский и Швейцарский походы, умер в мае 1800 года. Суворов известен как один из немногих полководцев, не проигравших за свою жизнь ни одного сражения.

Все, кто служил с Суворовым, оказывались потрясены его специфическим поведением, а также тем, как он осуществлял командование войсками. Суворов был невысоким, худощавым и сухопарым человеком. При этом он обладал нехарактерной для русских внешностью – в ней явно угадывались черты его скандинавских предков. «Почти в одно и то же время можно было увидеть, как он скрипел зубами, как сумасшедший, улыбался и гримасничал, как обезьяна, или же плакал трогательно, как старуха», – писал о нем современник.

Все иностранцы, имевшие с ним дело в 1799 году, поражались тем, как Суворов руководил действиями своих войск. Он просыпался в четыре утра, его окатывали холодной водой, после чего он активно занимался делами армии и отдавал приказы на день. Покончив с этим, в 9:00 он садился за завтрак, часто включавший в себя несколько пермен блюд, которые сопровождались большим количеством крепких алкогольных напитков и шампанского. Суворов говорил на нескольких языках, но беседовал сумбурно, перескакивая с одного предмета на другой. Затем ложился спать до 18:00. После пробуждения он вновь обливался холодной водой и опять начинал заниматься делами, теперь уже до тех пор, пока не ложился спать окончательно. Во время похода Суворов часто спал на соломе, а если селился в доме, часто приказывал снять с петель двери – он заявлял, что они не нужны, поскольку его всегда сможет защитить небольшая охрана из казаков.

«Ступай! Ступай! Атакуй в штыки! Ура!»

АЛЕКСАНДР СУВОРОВ, «НАУКА ПОБЕЖДАТЬ»

войска заняли Швейцарию и там образовали еще одну – Гельветическую – республику, поощряя антиклерикализм, который привел к ряду восстаний местного населения. Кроме того, хотя между Габсбургами и Францией в 1797 году официально был заключен мир, Великобритания и Франция все еще находились в состоянии войны.

Наполеон в Египте

Амбиции Наполеона Бонапарта отнюдь не были удовлетворены его победами в Италии. Вернувшись в сентябре 1797 года с триумфом на родину, он стал играть видную роль на политическом небосклоне Франции и теперь мог гарантировать, что пользующиеся его поддержкой силы сохранят свою власть в Париже. В 1798 году Наполеон начал кампанию, которая со всех точек зрения являлась крайне опасной авантюром – он решил завоевать Египет, бросив вызов британскому владычеству в Средиземноморье. В этом намерении Наполеона поддержали многие ведущие французские политики, которые были рады отправить молодого амбициозного генерала подальше от Парижа.

Чтобы избежать опасной встречи с британским флотом по пути в Египет, в июне 1798 года Наполеон высадился на острове Мальта и этим смертельно оскорбил Всероссийского императора Павла I, который теперь официально принял на себя звание магистра Ордена Св. Иоанна Иерусалимского, ранее владевшего этим островом.

Повод для оптимизма у противников Франции появился в августе 1798 года, когда адмирал Горацио Нельсон разгромил и уничтожил французский флот в Абукирском заливе, близ Александрии, в результате отрезав Наполеона и его армию в Египте.

После этой победы Нельсону удалось убедить южно-итальянское Неаполитанское королевство выступить против французских войск, размещенных в незадолго до этого созданной Римской республике, которая и была атакована в октябре. Несколько ранее, в сентябре, император Павел приказал русским войскам двигаться на Запад, пересечь австрийские земли и быть готовыми окказать австрийцам помощь в случае начала вооруженного конфликта с французами.

Первое время неаполитанским войскам сопутствовал успех, и они в октябре 1798 года взяли Вечный город, однако внезапная контратака французских войск отбросила их назад, после чего французы двинулись на юг и сами заняли Неаполь. Они свергли там монархию и в январе 1799 года провозгласили создание Партенопейской республики. Тем временем в Северной Италии французские войска свергли также и Савойскую династию, а затем оккупировали земли, принадлежавшие Сардинскому королевству.

Назначение Суворова

Тем временем три ведущих члена Антифранцузской коалиции (Великобритания, Австрия и Россия) пытались выработать перспективную стратегию, предполагавшую наступление против французских войск в Германии, Швейцарии и Северной Италии. Русские войска, которым

предстояло преодолеть практически всю Европу, уже выступили в поход. Соглашение между Россией и Великобританией было подписано в январе 1799 года.

В это время австрийский канцлер барон Иоганн фон Тутут обратился к Павлу с просьбой, чтобы командование объединенной русско-австрийской армией, которой предстояло действовать в Италии, принял на себя Суворов. Гениальный полководец в тот момент находился в полугостине, причиной которой в частности были его высказывания против реформирования армии по прусскому образцу, активно проводившегося императором Павлом. Репутация русского генерал-фельдмаршала в Европе была чрезвычайно высокой, и Павлу пришлось написать Суворову письмо, содержащее приказ прибыть в Санкт-Петербург и принять предложенный пост. В феврале 1799 года Суворов отправился в Италию.

БАРТЕЛЕМИ КАТЕРИН ЖУБЕР

БАРТЕЛЕМИ КАТЕРИН ЖУБЕР (1769–1799) был одним из самых успешных генералов Французской революции и являлся примером человека, поднявшегося с самых низов. Жубер был сыном адвоката. Во время революции в 1789 году он стал сержантом Национальной гвардии и в 1791 году поступил добровольцем в армию. Во время войны с Первой коалицией Жубер служил на Нижнем Рейне, а затем в 1793–1794 годах – в Итальянской армии.

В 1795 году Жубер получил звание бригадного генерала и принял участие в сражении при Лоано (1795), в результате которого французы захватили итальянскую Ривьеру. Во время Итальянской кампании Наполеона Жубер был произведен в дивизионные генералы. В 1799 году началась война со Второй коалицией, и в августе Жубер принял командование Итальянской армией. 13 августа Жубер одержал победу над австрийцами при Акви, но затем встретил неожиданно многочисленную русско-австрийскую армию у Нови. 15 августа во время сражения Жубер был убит ружейной пулей.

БИТВА РАВНЫХ

Во главе французской армии стояли прекрасные командиры, а ее солдаты были полны революционного энтузиазма, однако в лице Суворова они нашли чрезвычайно опасного противника.

В русской армии, которой в Италии командовал Суворов, незадолго до этой кампании был проведен ряд серьезных реформ. Император Павел I, вступивший на российский престол в 1796 году после смерти Екатерины Великой, решил привить русской пехоте прусскую дисциплину. В связи с этим он отменил униформу, которую русская армия носила с 1786 года, и ввел новую, которая не пользовалась особой популярностью: «Фланелевый галстух настолько плотно стягивал горло, насколько это было возможно. Наши ступни вклю-чены в курносые черные башмаки, а ноги вплоть до самых колен заключены

в черные полотняные гетры, которые застегивались сбоку по всей длине на красные пуговицы», – описывал ее один офицер. Павел также настоял на введении нового комплекса военных приемов, основанных на прусской традиции. Некоторые из его реформ были полезны. Например, он попытался ограничить азартные игры и пьянство офицерского корпуса, хотя в целом преобразования Павла I не способствовали росту его популярности. Во время своего царствования он уволил 340 генералов и 2261 офицера. Тысячи офицеров вышли в отставку.

Суворов не считал все эти преобразования полезными, и в его войсках в Италии новый род военных приемов введен не был. Что касается новой униформы, он расценил ее как совершенно бесполезную – особенно требование носить длинную напудренную косицу. «Пудра не порох, косица не штык», – бушевал фельдмаршал.

Ядро русских войск Суворова составляла пехота, большая часть которой была сведена в мушкетерские полки, по штатам состоявшие из 1700 человек, сведенных в два батальона, каждый – из пяти рот. В армию входили также четыре элитных grenadierских батальона,

▼ Австрийские гусары в бою (около 1800 года). Австрийская кавалерия состояла из кирасир, драгун, легких драгун, гусар и улан. 12 гусарских полков набирались главным образом из венгров, являвшихся превосходными наездниками.

использовавшихся для действий в авангарде наряду с легкой пехотой – егерями. Последние вооружались штуцерами, которые были более точными, чем стандартные гладкоствольные мушкеты, хотя заряжать их приходилось дольше.

Русская тактика

Принятая в русской армии тактика ведения боя в качестве основной боевой единицы рассматривала пехотную полутору, которая могла действовать в линии и в колонне, а в некоторых ситуациях также и рассыпном строю. Качество русской пехоты было довольно высоким, особенно если учесть, что отбор производился из очень большого количества потенциальных рекрутов. Кроме того, в армии был крайне высокий уровень доверия своим командирам.

Русская артиллерия в XVIII веке считалась очень эффективной и имела на вооружении хорошо зарекомендовавшие себя «единороги». Однако к 1799 году ее качество снизилось. Лошадям в артиллерию не уделялось достаточное внимание, а канониры часто вели некоординированный огонь до тех пор, пока не кончались боеприпасы.

ФРАНЦУЗСКИЙ ЛИНЕЙНЫЙ ГРЕНАДЕР

До Революционных войн французская пехота носила белую униформу. Однако затем в армии была введена синяя униформа Национальной гвардии (1), правда, по мнению многих она выглядела слишком «старорежимно»: длинные фалды (2), жилет (3), бриджи (4) и гетры (5).

Вооружение и снаряжение пехоты за время Наполеоновских войн существенно не изменилось. Солдат любой из армий был вооружен гладкоствольным мушкетом с кремневым замком (6), носил перевязи (7), патронную суму (8), сухарную суму, штык (9) и короткий тесак (10) – почти бесполезный пережиток XVIII века. За спиной у него был ранец (11), в котором находились предметы личного обихода и запасная одежда.

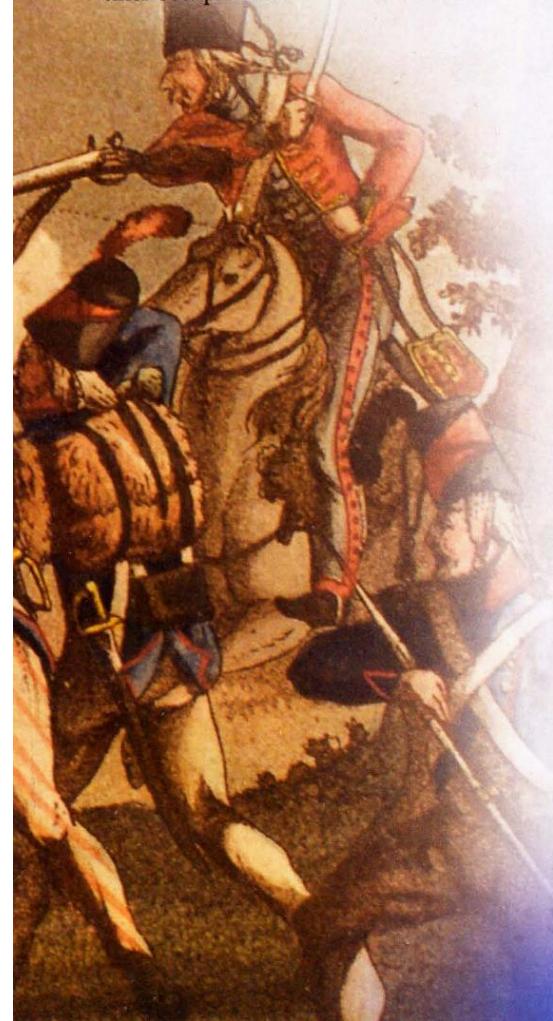

Из кавалерийских частей в распоряжении Суворова были только казаки (еще к русским войскам прикомандировали шесть эскадронов австрийских драгун), которые находились под командованием наказного атамана Андриана Денисова. Казаки прекрасно показали себя в различных ситуациях, однако действовать в Италии в местности, где находилось много крепостей, им было неудобно. К тому же их некованые лошади оказались плохо приспособлены для передвижения по итальянским дорогам. Лишь немногие офицеры умели читать карты, и только некоторые из них имели часы, позволявшие координировать движение войск.

Но русская армия свято верила в гений своего командующего. Солдаты называли Суворова «отцом-батюшкой». Он разделял с ними все лишения походной жизни, ночуя на тюке соломы. Суворову, несомненно, повезло в том, что в его штаб входили компетентные австрийские генералы, первым из которых (до ранения) был Иоганн Шастель, трезво оценивавший все преимущества и недостатки русской армии. Он сумел организовать объединенную русско-австрийскую армию в дивизионные колонны, создав

мощное формирование, включавшее разные роды войск, которое смогло нанести поражение французам.

Французская армия, с которой вступили в бой союзники, претерпела даже большее количество преобразований, чем русская. Если раньше она являлась основой королевской власти, управлялась офицерами-аристократами и подчинялась строгой, несгибаемой дисциплине, то к 1799 году французские войска превратились в гораздо более демократичное формирование. Бегство офицеров-аристократов, массовый призыв конскриптов, революционный энтузиазм многих новобранцев (как и массовое их же дезертирство), а затем и вторжение в граничащие с Францией земли существенно изменили методы ведения войны французами. В частности это касалось и организации войск. Основными подразделениями пехоты стали полубригады, которые первоначально формировались из одного батальона старой королевской армии и двух батальонов конскриптов. В случае необходимости полубригады служили основой для создания более крупных соединений – дивизий. При формировании дивизий особое

ВЕНГЕРСКИЙ ГРЕНАДЕР

Австрийская армия состояла из «немецких» и «венгерских» полков. 13 пехотных полков набирались в венгерских имперских землях. Их униформа была такой же, как и у других австрийских пехотинцев, но обладала некоторыми национальными особенностями. Рукава белого мундира (1) имели вырезные углом манжеты, в отличие от «круглых» манжет «немецких» полков. Солдаты «венгерских» полков носили обтягивающие лазоревые штаны (2) с желто-черной выпушкой (3) и короткие черные гетры (4) вместо белых штанов и черных гетр до колена у «немцев». Меховые шапки (5) grenadierов были похожи на головные уборы австрийской пехоты с имперской эмблемой на налобной медной пластине.

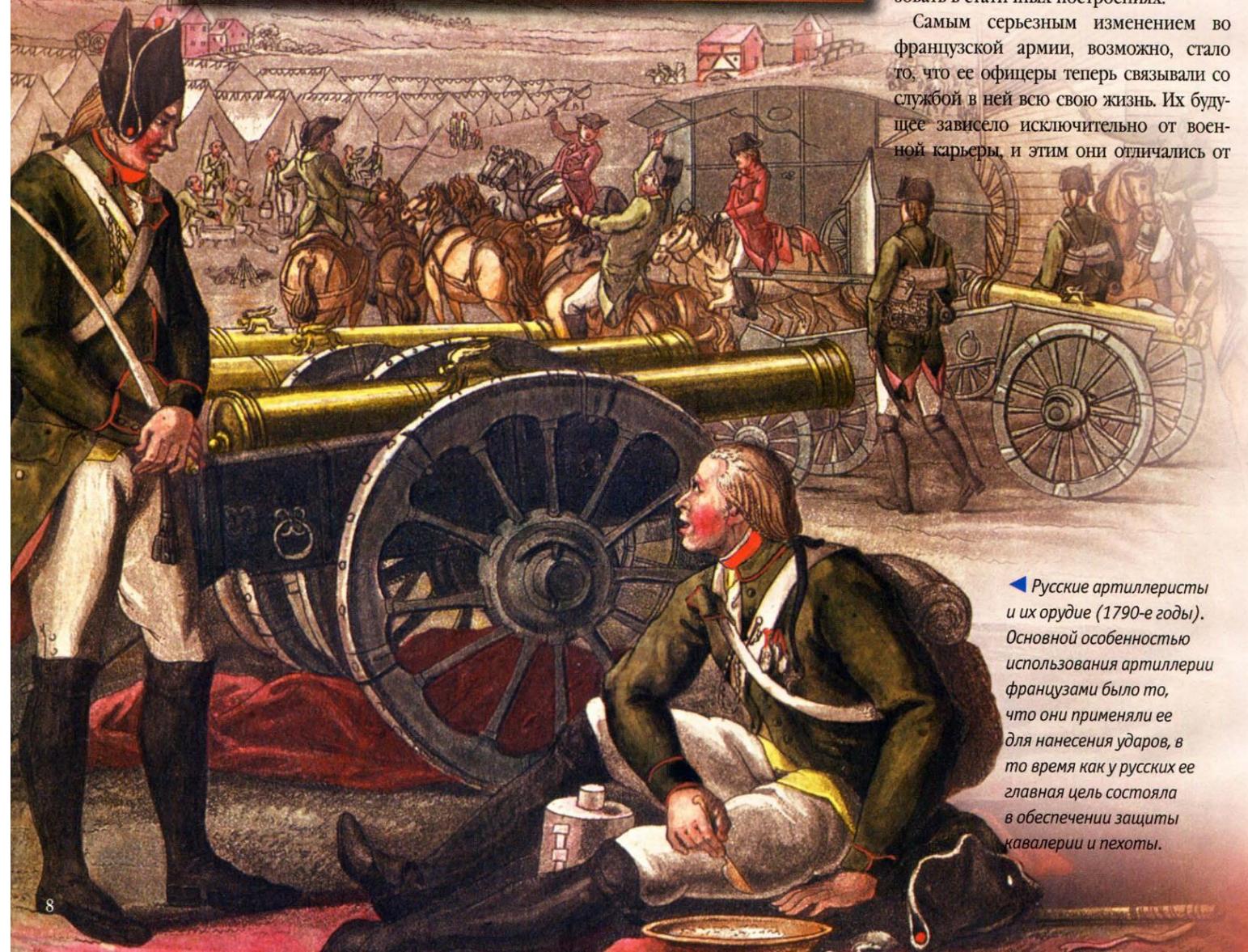

внимание уделялось артиллерии, которая использовала новейшие разработки последних лет монархии и находилась под командованием молодых офицеров-специалистов (Наполеон Бонапарт начал свою карьеру как офицер артиллерии).

Но изменения коснулись не только организационной структуры. Стали использоваться и новые методы ведения боя. На смену статичному классическому линейному построению XVIII века пришел рассыпной строй, в котором огонь по врагу вели небольшие группы, пехота собиралась в компактные колонны и в них могла маневрировать на поле боя, нанося удары по пехоте противника, стоявшей в линиях, не позволявших быстро менять позицию. Отчасти это было следствием того, что большая часть конскриптов до прибытия на фронт не проходила основательную подготовку. Впрочем, энтузиазм солдат оказался настолько высоким, что их сложно было использовать в статичных построениях.

Самым серьезным изменением во французской армии, возможно, стало то, что ее офицеры теперь связывали со службой в ней всю свою жизнь. Их будущее зависело исключительно от военной карьеры, и этим они отличались от

◀ Русские артиллеристы и их орудие (1790-е годы). Основной особенностью использования артиллерии французами было то, что они применяли ее для нанесения ударов, в то время как у русских ее главная цель состояла в обеспечении защиты кавалерии и пехоты.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ

Общая численность: 32 843 пехотинца, 2087 кавалеристов

ГЕНЕРАЛ ЖУБЕР

ЛЕВОЕ КРЫЛО Генерал Периньон

Дивизия Груши
2 бригады

Дивизия Лемуана	Кавалерийский резерв
2 пехотные бригады	левого крыла
1 гусарский полк	3 кавалерийских полка
Пехотный резерв левого крыла	1 драгунский полк
2 пехотные бригады	1 конно-егерский полк

ПРАВОЕ КРЫЛО Генерал Сен-Сир

1 пехотная бригада
приданные польские части

Дивизия Лабуасьера	Дивизия Ватрена
2 пехотные бригады	3 пехотные бригады
1 гусарский полк	1 конно-егерский полк
Дивизия Домбровского	Пехотный резерв правого крыла
1 гренадерский батальон	2 пехотные полубригады
2 пехотные полубригады	
Польский легион	Кавалерийский резерв
Польская кавалерия	правого крыла
	3 драгунских полка

РУССКО-АВСТРИЙСКАЯ АРМИЯ

Общая численность: 44 347 пехотинцев, 7200 кавалеристов

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ Суворов

Австрийский корпус Генерал Край

Левое крыло
5 пехотных полков
1 драгунский полк
1 гусарский полк

Правое крыло
8 пехотных полков
1 драгунский полк
1 гусарский полк

Австрийский корпус Генерал Мелас

8 гренадерских батальонов
2 пехотных полка
2 драгунских полка
1 гусарский полк

Русский корпус

Генерал Дерфельден

Под непосредственным командованием Дерфельдена

1 гренадерский полк
4 мушкетерных полка

Авангард (Багратион)

2 егерских полка
4 гренадерских батальона
4 казачьих полка
1 драгунский полк
1 кавалерийский полк

Русская дивизия (Милорадович)

3 мушкетерных полка

аристократов, составлявших офицерский корпус других европейских армий. Их абсолютно не интересовало поддержание какого-либо статус-кво в странах, в которые они вторгались, и, таким образом, действовавшие в Италии французские войска жили прежде всего за счет местного населения. Многие из высших французских офицеров были очень молоды и с большим энтузиазмом использовали предоставляемые им возможности для личного обогащения. Например, Андре

Массена, командовавший французскими войсками в Швейцарии в 1799 году и являвшийся чрезвычайно одаренным и амбициозным генералом, ничем не брезговал для «укрепления своего материального положения». Он поступил в королевскую армию в 1775 году рядовым, был произведен в адъютан-унтер-офицеры (самое высокое звание, которое мог получить недворянин) и в 1789 году вышел в отставку. В 1791 году он вернулся в армию и в 1793-м стал уже полковником. К концу

1793 года Массена получил звание дивизионного генерала и являлся старшим среди подчиненных Наполеона во время Итальянской кампании. Своей карьерой он, как и большая часть французского офицерского корпуса, был обязан исключительно собственным военным талантам, а не происхождению.

Новая французская армия была грозным противником, но она встретила опасного врага в лице генерал-фельдмаршала Александра Суворова.

НОВИ – Первый этап

▼ Жан Виктор Моро (1763–1813) командовал Итальянской армией до того момента, как в августе 1799 года на его место был назначен Жубер. Моро вновь принял командование французской армией при Нови после того, как Жубер был убит. Позднее – в 1800 году – он привел французов к победе над австрийскими войсками при Гогенлиндене.

НАСТУПЛЕНИЕ СУВОРОВА

В апреле–июле 1799 года Союзные войска под командованием Суворова продвигались через Северную Италию, оттесняя французов на Запад.

Александр Суворов прибыл в Вену 25 марта 1799 года, чтобы принять пост командующего объединенной русско-австрийской армией в Северной Италии, где в тот момент находились французские войска численностью 83 000 человек. Значительная часть армии противника Австрии приходилась на различные гарнизоны. Изрезанная множеством рек Северная Италия плохо подходила для ведения широкомасштабных военных действий, которые еще сильнее затрудняло наличие здесь большого количества крепостей. При планировании операций Суворов должен был также учитывать присутствие французских войск и в других регионах Италии: в Риме и южнее – в Партенопейской республике, созданной на материковой части Неаполитанского королевства.

Военные действия начались фактически даже раньше, чем Суворов смог взять в свои руки командование армией. На следующий день после его прибытия в Вену, французские войска генерала Шерера развернули наступление из Мантуи на Верону, атаковав австрийские войска генерала Края. 5 апреля состоялось крупное сражение при Маньяно, к югу от Вероны, после которого французским войскам пришлось отступить, оставив все же в Мантую сильный гарнизон (около 12 000 человек).

15 апреля Суворов, наконец, принял командование объединенной армией. Австрийские войска теперь возглавил генерал Мелас, который 9 апреля сменил Края. Начальник штаба Суворова, австрийский генерал Шастель сообщил своему командующему, что французская полевая армия теперь не превышает 19 000 человек, в то время как Суворов располагал примерно 29 000 солдат, которых можно было использовать для ведения наступательных операций. С учетом гарнизонов соотношение сил

оказалось примерно таким: 49 000 союзников против 46 000 французов.

Суворов предполагал вести кампанию настолько стремительно, насколько это было возможно, чтобы полностью использовать свое превосходство в численности, а также то обстоятельство, что французы тогда выпустили инициативу из своих рук. 19 апреля он выступил во главе армии из своей штаб-квартиры в Валеджо и начал наступление на Милан через Брешию, стремясь пересечь четыре небольшие реки, чтобы затем осуществить форсирование реки Адды и взять Милан.

Французский главнокомандующий генерал Шерер надеялся, что реки и крепости, находившиеся между По и Альпами, замедлят наступление союзников. Однако первый же серьезный укрепленный город – Брешиа – быстро пал под ударами русско-австрийской армии. Суворов категорически настаивал, чтобы его войска двигались как можно быстрее: «Мы должны наступать ночью так же энергично, как и днем – для Бога ведь между этими часами нет разницы». Тактика Суворова принесла свои плоды уже 24 апреля, когда казаки, отправленные в рейд к Бергамо, достигли города одновременно с отступающими французскими войсками. Они ворвались в город и взяли цитадель Бергамо прежде, чем французы смогли организовать ее оборону.

Теперь Шерер надеялся закрепиться на реке Адде, но слишком

► Донские казаки, служившие в 1799 году в армии Суворова в Италии, являлись превосходной легкой кавалерией. Впрочем, во время преследования они могли уклониться в сторону, если появлялась возможность напасть на вражеский обоз.

распылил свои силы. К 27 апреля река была форсирована в двух местах. Как раз в этот момент Шерера заменили на посту командующего армией Жаном Виктором Моро, более опытным и успешным генералом. Моро, установив, что французы теперь находятся на открытой позиции, сразу же контратаковал. Однако союзная конница – казаки атамана Денисова – постоянно беспокоили французские части. Суворов приказал казакам продолжать наступление и двинул вперед все войска, которые находились в его распоряжении, включая и австрийский пехотный полк, который едва успел расположиться на отдых после 50-часового марша-броска.

Французы возвращаются в Турин

Союзные войска вступили в Милан 29 апреля, а французы отступили в Пьемонт, готовясь удержать его

«НАУКА ПОБЕЖДАТЬ»

У СУВОРОВА были три главных принципа, которые он применял в ходе боевых действий. Первый – это скорость, второй – концентрация сил. Он прекрасно понимал, что и Наполеон действовал, используя те же принципы. Суворов никогда не скрывал, какое впечатление на него произвела Итальянская кампания Наполеона 1796–1797 годов. Третий принцип заключался в том, что во время ведения боя для достижения тактического успеха необходимо было наличие полевой укрепленной базы, которая служила бы основой как для оборонительной позиции войск, так и для проведения ими маневра.

В Италии Суворову повезло – под его началом находились способные австрийские штабные офицеры, которые смогли организовать передвижение армии. В русских войсках квартирмейстерская служба была поставлена из рук вон плохо. Эти австрийские офицеры обеспечили саму возможность быстрой переброски войск в начале кампании, в том числе и стремительный марш-бросок от Александрии у Тидоне, в ходе которого солдаты за 36 часов преодолели 80 километров.

▼ Русские войска во время сражения при Нови в августе 1799 года. Суворов записал свои мысли относительно военных действий против французов в сентябре 1798 года, сделав ставку на наступательные действия: «Атаковать и победить врага в открытом бою».

По мнению современников Суворова лишь два эпизода в карьере великого полководца заслужили отрицательной оценки. Первый – это резня турок, которую его войска устроили во время штурма крепости Измаил в декабре 1790 года. Турки отказались от предложения капитулировать и в течение трех дней, предшествовавших штурму, они оскорбляли европейских наблюдателей. Второй эпизод – гибель 20 000 поляков, из которых многие были гражданскими лицами, в варшавском пригороде Прага во время подавления Польского восстания в ноябре 1794 года. Солдаты Суворова грабили пригороды намного дольше, чем это было принято в то время.

В начале Итальянской кампании французские войска, засевшие в цитадели Брешии, отказались капитулировать. Суворов заявил, что необходимо взять ее штурмом и уничтожить всех защитников. Начальнику своего штаба, Шастелю, он объяснил: «Если гарнизон Брешии будет полностью уничтожен, то они больше не будут пытаться защитить слабые и не очень важные позиции, таким образом, и время, и жизни будут сохранены. Это то, что я сделал в Праге, и это привело к сдаче Варшавы и завершению всей Польской войны».

столицу – Турин. В цитадели Милана пока еще оставался французский гарнизон, но большая часть города была теперь в руках Союзников. Суворов выделил в качестве прикрытия два отряда на случай действий французских войск в Южной Италии и 7 мая возобновил наступление в Западном направлении. Французы оставили гарнизон в Тортоне, прикрывавшей подходы к Турину. 12 мая русские войска под командованием великого князя Константина Павловича оказались на грани катастрофы при пересечении реки По у Бассиньяны. В результате армия Суворова оказалась разделена рекой По на две части. Это давало Моро возможность провести атаку, что он и сделал 16 мая, но его удар был отбит.

Теперь у французов не было иного выхода, кроме как отойти к Турину и начать готовить дальнейшее отступление к Генуе и побережью. Столица Пьемонта была занята союзниками, хотя и здесь французские силы все еще удерживали цитадель. Большая часть Северной Италии теперь находилась под контролем русско-австрийских сил, хотя на ее территории оставались французские гарнизоны, самый крупный из них все еще продолжал удерживать Мантую.

В этот момент союзники оказались под угрозой со стороны французских войск, находившихся в Южной Италии. 9 июня Суворову сообщили, что генерал Макдональд двинулся на север, навстречу войскам Моро. Макдональд достиг Флоренции 26 мая и стал быстро развивать наступление в северном направлении. В связи с этим Суворов переместил основную часть своих армейских резервов к Алессандрии. Он вел своих солдат по труднопроходимой холмистой местности под проливным дождем, стремясь как можно быстрее занять выбранные им позиции (за что подвергся критике со стороны австрийского генерала Меласа), но в результате этого маневра Суворов получил возможность атаковать Макдональда прежде, чем тот успеет объединиться с находившимися западнее войсками Моро.

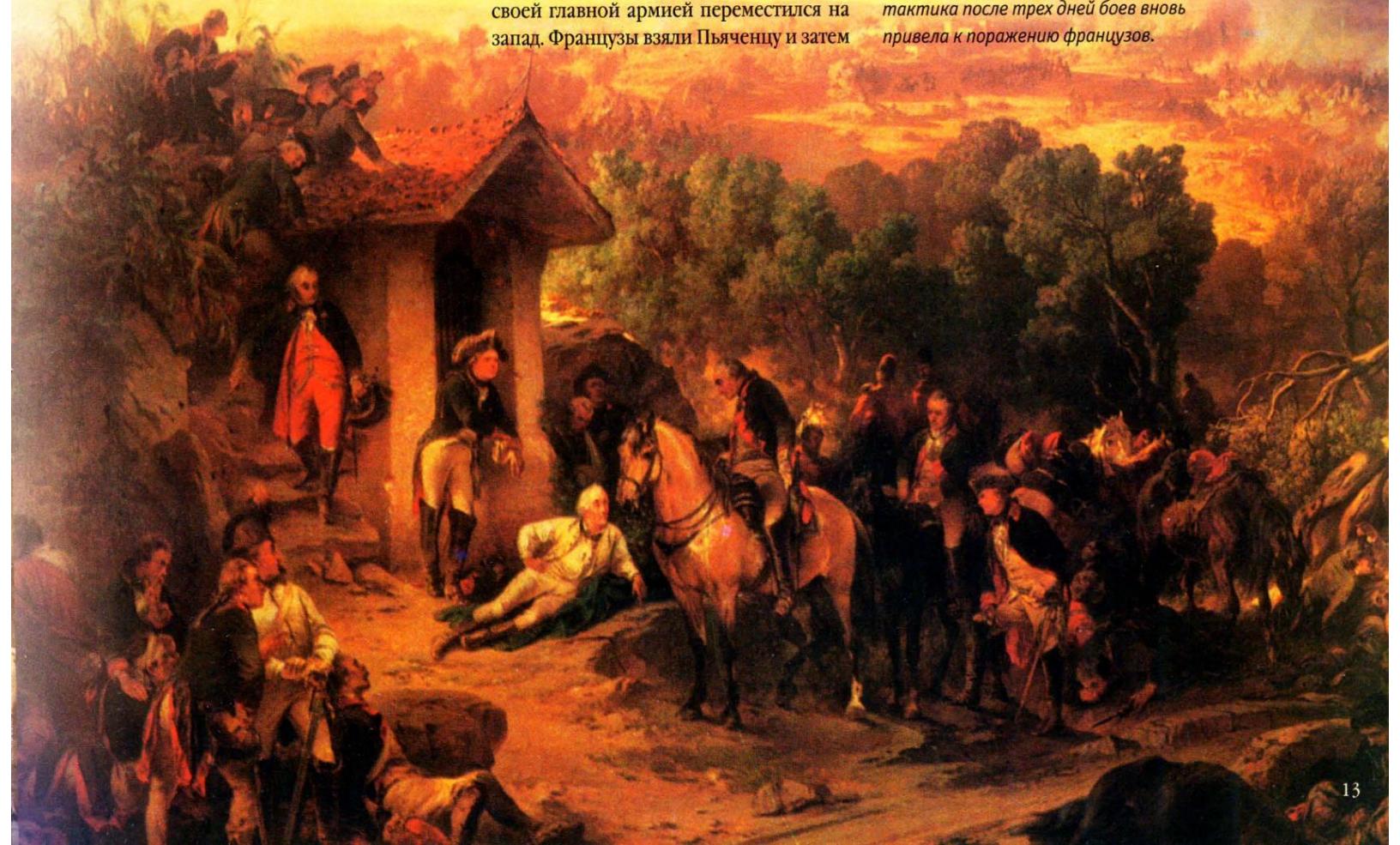
Тидона и Треббия

Макдональд, быстро наступавший из Флоренции на север, 12 июня атаковал австрийские войска генерала Гогенцоллерна близ Модены. Суворов приказал австрийским войскам генерала Отта удерживать дорогу на Пьяченцу и затем принять оборону идущей дальше на восток реки Тидоны, в то время как сам он со своей главной армией переместился на запад. Французы взяли Пьяченцу и затем

17 июня атаковали Отта через Тидону. К счастью для союзников они как раз в это время направили Отту подкрепления. Бой начался в 8:00, но вскоре стали прибывать резервы. И вновь скорость перемещения войск Суворова сыграла решающую роль.

После столкновения на Тидоне обе стороны стали готовиться в крупному сражению, которое должно было произойти восточнее – между Тидоной и крупной рекой Треббией. Суворову удалось не допустить объединения двух французских армий (Моро и Макдональда), и теперь он предполагал при первой же возможности разгромить войска Макдональда. Однако 18 июня атаки Суворова закончились неудачей из-за ожесточенного сопротивления французов. На следующий день, 19 июня, французы атаковали через Треббию и потеснили некоторые русские части на южном фланге. Суворов лично прибыл на передовую, чтобы поддержать своих солдат. Генерал Дерфельден, один из старших русских

▼ Суворов во время сражения на Треббии в июне 1799 года (картина русского художника А.Е. Коцебу). Его атакующая тактика после трех дней боев вновь привела к поражению французов.

командиров, писал: «Я служил под началом этого непостижимого человека в течение 35 лет, и я пришел к пониманию того, что он является как бы некоей Святой иконой. Вы только должны пронести его вокруг и показать его войскам, и победа гарантирована».

Все французские атаки по всей линии фронта на Треббии были отбиты, и когда наступил вечер, Макдональд понял, в какой тяжелой ситуации он оказался: «Не было никаких известий от Моро и его Итальянской армии... Мы оказались очень ослаблены, потеряли практически всех генералов и остались без боеприпасов. Дороги, по которым мы могли бы отойти, находились под огнем противника. На следующий день нас должны

были атаковать, и в случае поражения все будет потеряно». Поэтому в 22:00 Макдональд отдал приказ отступать.

Бегство французов

Теперь части объединенной армии Суворова преследовали отступающих французов, которые бежали на юг, а затем на запад к побережью. Однако 23 июня и Суворов развернул главную часть своей армии на запад. Моро нанес поражение небольшому австрийскому отряду, который Суворов оставил в резерве, чтобы прикрыть от французов Пьемонт. Впрочем, ночью того же дня Моро узнал о поражении Макдональда на Треббии и отступил к побережью и Генуе.

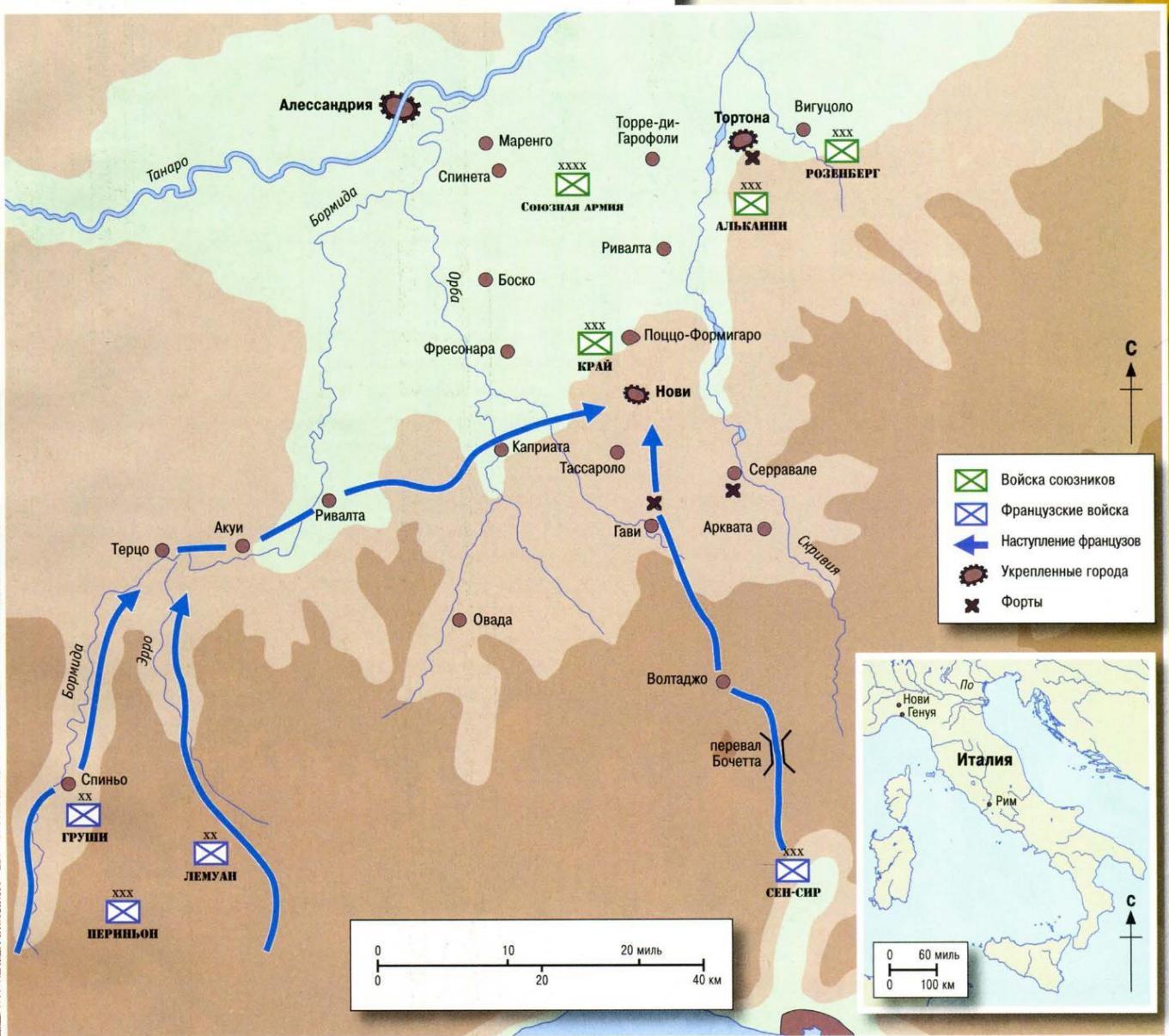
Суворов очистил от французов долину реки По и теперь собирался завершить свой триумфальный поход, взяв саму Геную и уничтожив созданную французами Цизальпинскую республику. Однако поступавшие из Вены приказы требовали не продолжать наступление, а наоборот – отступить и обеспечить успешное завершение осады Мантуи. Суворов стремился одержать решающую стратегическую победу, но австрийский Гофкрайсрат был

▼ В начале кампании французская Итальянская армия на севере страны насчитывала 83 000 человек. Однако по меньшей мере 25 000 из них находились в различных гарнизонах.

▼ Рисунок того времени, изображающий французскую и союзную армии в бою во время Итальянской кампании летом 1799 года. Австрийским и русским командирам удавалось успешно взаимодействовать.

МАРШ К НОВИ: начало августа 1799

обеспокоен тем, какое государство возникнет на месте Цизальпинской и Лигурской республик, и какие политические настроения станут играть главенствующую роль в Северной Италии.

В конце июня русско-австрийские войска вели три полномасштабные осады: цитадели Александрии (сдалась 21 июля), Мантуи (сдалась 30 июля) и Тортони. Когда Мантуя капитулировала, у Суворова было более 45 000 солдат, и он надежно удерживал свои позиции в Пьемонте. Однако ему предстояло столкнуться с еще одним серьезным испытанием. В июне в результате переворота

были смешены все ведущие члены высшего руководящего органа Франции – Директории, и пришедшие к власти новые лидеры стали энергично укреплять французскую армию. Они усилили группировку войск в районе Генуи, а место командующего теперь занял генерал Бартелеми Катерин Жубер. Он прибыл в Геную 4 августа и, приняв командование Итальянской армией, сразу же начал разрабатывать план наступления. Жубер собирался совершить стремительный марш-бросок из Генуи на север, нанести удар через город Нови и снять осаду Тортони.

СРАЖЕНИЕ ПРИ НОВИ

Сражение началось крайне неудачно для союзников, и французам удалось укрепиться на горных склонах у Нови. Но когда погиб Жубер, подошедшим подкреплением под командованием Меласа удалось переломить ситуацию в пользу союзников.

Генерал Жубер привел с собой в Италию подкрепления общей численностью в 5000 солдат. В результате французские войска, дислоцированные в Лигурской республике, стали насчитывать примерно 40 000 человек. Наиболее слабым местом армии Жубера была кавалерия. В его распоряжении находилось не более 2000 кавалеристов, конский состав которых оставлял желать лучшего. Это означало, что, достигнув со своей армией равнинной местности на Севере Италии, Жубер может оказаться в невыгодном положении. Однако он обладал целым рядом преимуществ.

Главным из них являлось то, что его старшие офицеры были опытными и заслуженными ветеранами. Моро объявил, что будет счастлив служить под начальством Жубера, а четверо других его ближайших соратников позднее, в годы империи Наполеона, получили звания маршалов – Груши, Суше, Периньон и Сен-Сир.

Собираясь пересечь горы, отделявшие побережье от северо-итальянской равнины, Жубер разделил свою армию на две части. Сен-Сир следовал западным маршрутом, двигаясь на север от Генуи до Нови через перевал Бочетта, в

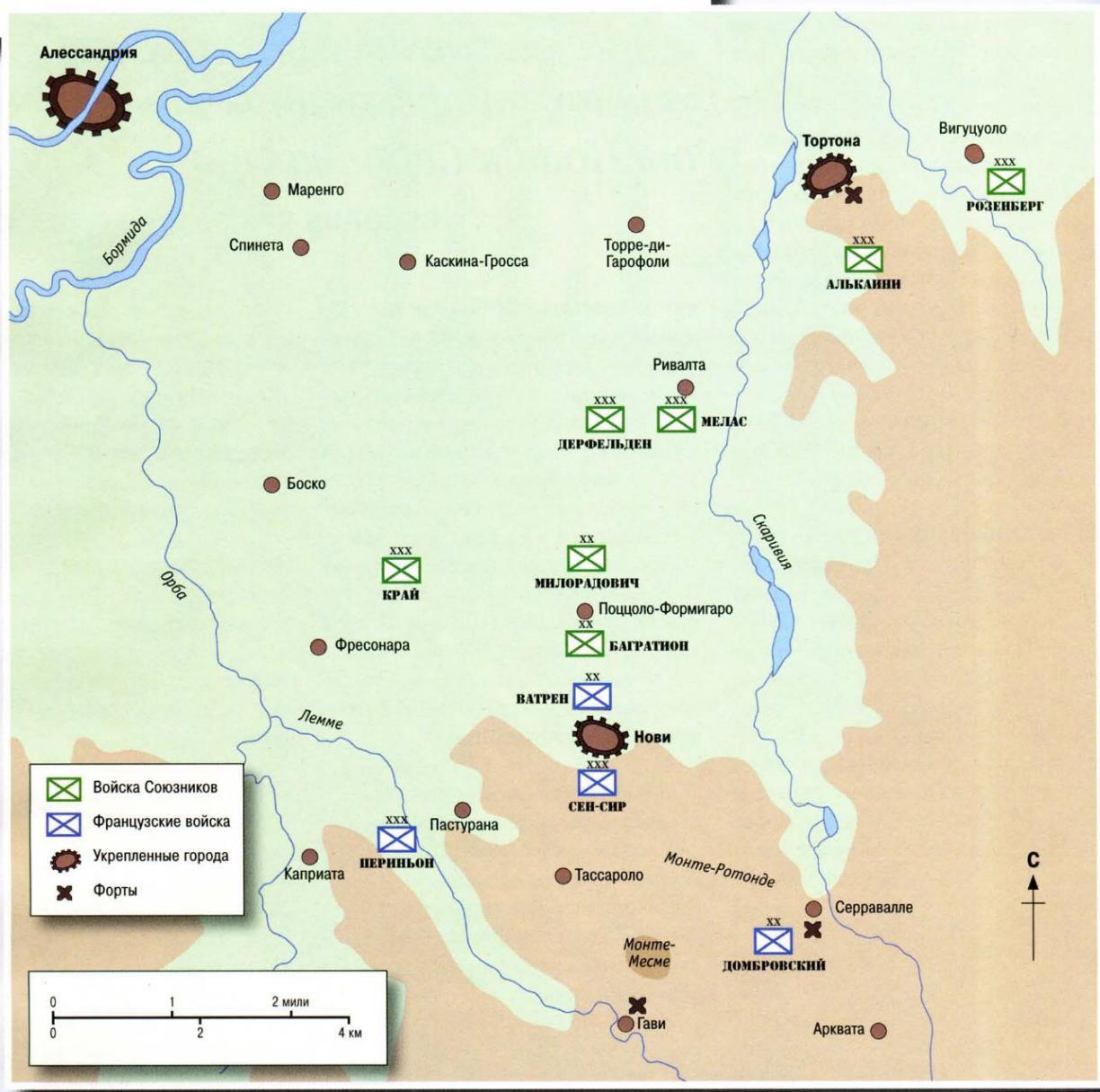
то время как Груши и Периньон получили восточный маршрут через Ривальту.

Суворов позволил французским колоннам соединиться в районе Нови – он собирался нанести поражение всей армии противника. Австрийский генерал Мелас так охарактеризовал этот план: «Чтобы выманить их (французов) на равнину, где

▼ Австрийская кавалерия при Нови. Хотя основную роль в сражении сыграли пехота и артиллерия, австрийская кавалерия оказала большую помощь бригаде Лузиньяна (из корпуса Меласа) во время атаки позиций дивизии Ватрена.

КАНУН СРАЖЕНИЯ: 14 августа 1799

мы могли... разбить вражеские войска, эффективно реализовав наше превосходство в артиллерии и кавалерии».

Французский план

14 августа французские войска начали собираться на краю гор у Нови, развертываясь фронтом к русско-австрийской армии, которая располагалась лагерем на равнине к северу от города, концентрируясь в районе Поццоло-Формигаро.

Жубер не думал, что русско-австрийская армия настолько будет превосходить его в численности. Узнав о появлении австрийцев Края, он пришел к выводу, что Мантуя, скорее всего, пала (и действительно, гарнизон сложил оружие 30 июля). Французы имели в общей сложности 35 000 человек, но противник мог им противопоставить более 50 000. Той же ночью Жубер собрал Военный совет, на котором командиры французской армии решили не рисковать и не выдвигаться на открытую

местность, чтобы атаковать более многочисленную армию союзников. Жубер предложил отступить в Альпийские горы и объединиться с другой французской армией – Альпийской. Однако однозначное решение принято не было.

В стане русско-австрийских войск также отсутствовало согласие. Австрийцы полагали, что у французов слишком сильная позиция, и атаковать их опасно. Суворов же довольно презрительно отзывался как достоинствах французской армии,

так и самого Жубера. Говоря о противнике, Суворов назвал генерала «школьром». Он полагал, что французы так или иначе будут вынуждены попытаться перейти в наступление, и волей-неволей выйдут в долину вверх от Скривии к Тортоне. И действительно, французская дивизия генерала Ватрена 14 августа выдвинулась в долину Скривии. В связи с этим план Суворова состоял в том, чтобы использовать австрийские войска генерала Края, которые недавно прибыли форсированным маршем после успешного завершения осады Мантуи, чтобы нанести удар по более слабому левому крылу французов, прорвавшись непосредственно через Нови и при поддержке русских войск князя Багратиона отрезать французскую армию от ее базы в Генуе. Одновременно сам Суворов должен был начать наступление, оказав давление на противника в районе Скривии русскими войсками Дерфельдена и австрийцами Меласа.

Диспозиция французов

План, в результате выполнения которого вся французская армия должна была оказаться в окружении, можно назвать шедевром. Но его еще предстояло реализовать. В действительности сражение при Нови стало стандартным встречным боем, в котором каждая из сторон, сталкиваясь с крупными силами противника, была вынуждена импровизировать, чтобы дать адекватный ответ. На стороне союзников оказались численное преимущество, удача, а также то обстоятельство,

«Я обращаю Ваше особое внимание на левый фланг противника. Вы должны атаковать его и приложить все возможные усилия, чтобы отбросить его от Нови к Серравалле»

СУВОРОВ КРАЮ, 14 АВГУСТА 1799

что войска Суворова были лучше сбалансированы и могли более гибко реагировать на действия противника. Что, в конце концов, и стало залогом победы.

Правым крылом французов, располагавшимся к востоку от Нови вдоль крутых склонов Монте-Ротондо, командовал Сен-Сир. Основу его войск составляли дивизии Лабуасьера и Ватрена. Левое крыло, которым командовал генерал Периньон, составляли дивизии Груши и Лемуана. Эти войска размещались у Пастураны и по реке Лемме. Генерал Домбровский командовал частями, блокировавшими гарнизон союзников в Серравалле в 6–8 километрах юго-восточнее Нови.

▼ Донские казаки Денисова в сражении при Нови (гравюра XIX века). Французская артиллерия нанесла большой ущерб кавалерии союзников, стоящей в боевых порядках. Донской казачий полк Денисова (250 человек) потерял от огня артиллерии противника 60 человек убитыми и ранеными.

Французам не удалось собраться в долине Скривии, поэтому они сконцентрировали свои войска западнее Нови и непосредственно вокруг города, заняв доминирующие позиции над равниной между реками Скривия и Орба, через которые предстояло наступать русско-австрийской армии.

Армия союзников

Австрийские войска на правом крыле армии союзников, которыми командовали генералы Бельгард, Край и Отт, насчитывали около 16 000 человек пехоты и 1800 кавалерии. В течение ночи на 14 августа они сконцентрировались в двух линиях, пересекая дорогу, которая вела на юг от Боско, а затем поворачивала на Нови.

В центре Союзной армии размещались 12 000 русских пехотинцев генерала Дерфельдена и 3000 австрийских кавалеристов – также в двух линиях южнее и севернее Пощоло-Формигаро. У генерала Меласа было 11 000 пехотинцев и 4000 кавалеристов, развернутых в Ривальте на западном берегу Скривии.

Севернее располагался резерв (6000 пехотинцев и 4000 кавалеристов), а у генерала Розенберга, прикрывающего осаду Тортоне, было 13 000 солдат.

Начало сражения

Приказы Суворова о ведении сражения были краткими: «Корпус генералов Края и Бельгарда атакует на рассвете левое крыло противника в Пастуране. В то время как русские атакуют центр и Мелас – правый фланг».

Сражение началось рано утром 15 августа атакой австрийцев Края французского

(Продолжение см. на стр. 22)

▼ На рисунке изображен воображаемый эпизод – захват австрийского знамени при Нови. Французский всадник – конный егерь, которого художник ошибочно представил как солдата 24-го полка. В действительности он мог принадлежать только 25-му конно-егерскому полку, который при Нови входил в состав дивизии Ватрена.

СРАЖЕНИЕ ПРИ НОВИ 15 АВГУСТА 1799

Вид с юга. Показаны основные действия войск в течение дня.

СОБЫТИЯ

1 05:00 Корпус Края перестраивается из колонны в линию и атакует дивизию Лемуана. Французы отброшены. Атака Края выдыхается, когда его войскам приходится перестраиваться из линии в колонну, чтобы преодолеть пересеченную местность и террасы виноградников.

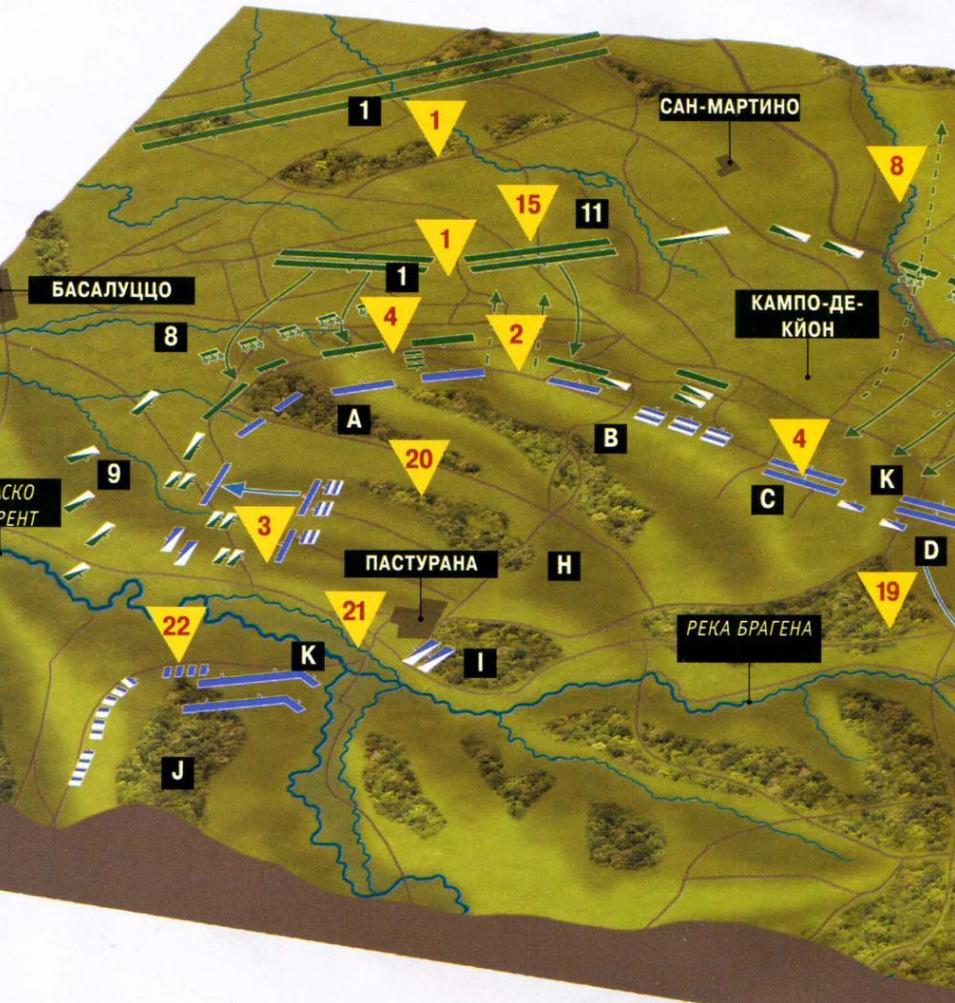
2 Моро в центре встречает атаку Отта. Сен-Сир отправляет на помощь бригаду Колли. Австрийцы отброшены. Во время контратаки погибает Жубер.

3 9:00 Край собирает свою первую линию под прикрытием второй, когда получает приказ Суворова возобновить атаку. Отт и Бельгард атакуют Лемуана и Груши и первоначально добиваются успеха, однако не получают поддержки русских войск. Бригада Партуно атакует оголенный фланг Отта, в то время как Клозель и кавалерия Ришпанса атакуют солдат Бельгарда.

4 Край и Бельгард развертывают батарею из 40 орудий, чтобы начать обстрел французской пехоты на гребне холма.

5 10:00 Багратион атакует силами егерей и пехоты позиции противника непосредственно у Нови. Они попадают под сильный огонь трех французских батарей на склонах холма.

6 Русские атакованы по фронту бригадой Квезнеля и дивизией Лабуасьера, по их

левому флангу наносят удар войска Гардане из Нови, а затем дивизия Ватрена.

7 Корпус Дерфельдена, прибывший из Ривальты, укрепляет русские войска, которые атакуют и отбрасывают дивизию Ватрена. Но и они, в свою очередь, отброшены к подножью холма.

8 15:00 Последняя русская атака в этом секторе отбита. Русские войска отходят к Пощоло-Формигаро.

9 15:00 Австрийский корпус Меласа (8800 человек) прибывает из Ривальты южнее Скиривии.

10 Ватрен самовольно совершает отход к юго-востоку от Нови, освобождая дорогу для австрийских гренадер Лузиньяна.

11 Австрийцы Лузиньяна предпринимают три атаки, но не могут выбить французов из виноградников и ферм.

12 Тем временем Лоудон и Миттровский (оба из корпуса Меласа) атакуют французов во фланг и тыл.

13 Первая линия Ватрена обращается в бегство, увлекая за собой вторую линию.

14 Сен-Сир направляет 106-ю французскую полубригаду (пехотный резерв правого крыла), чтобы остановить австрийцев у Нови после бегства Ватрена.

15 15:00–16:00 На западном фланге Край возобновляет атаку.

16 17:00 Австрийцы усиливают натиск на французов у Нови с юга.

17 Ватрен решает, что пора уходить. Вместе со своей дивизией и 106-й полубригадой он пересекает реку у Брагены. Теперь он находится в безопасности на противоположной стороне Риаско.

18 Австрийцы вступают в Нови с юго-востока одновременно с войсками

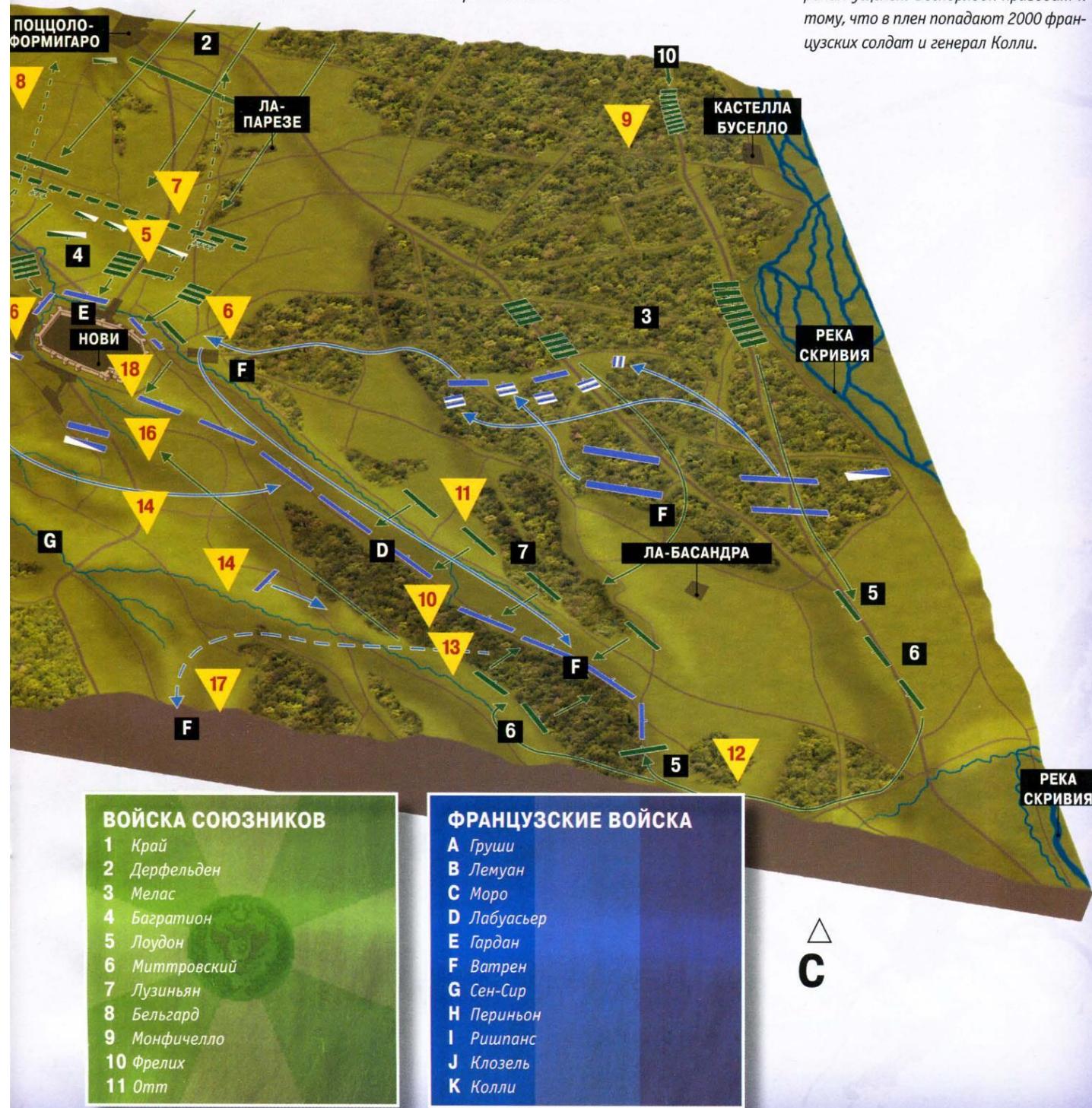
Дерфельдена, которые врываются с востока и севера.

19 17:30 Французы терпят поражение на всех участках фронта. Дивизия Лабуасьера отступает из Нови.

20 Французы уходят, отступая к городу Пастурана. Бельгард отбрасывает Груши, Отт атакует Лемуана и Колли, а левее Отта русская кавалерия корпуса Дерфельдена начинает преследование.

21 Все французское левое крыло собирается в Пастуране и около этого города и несет большие потери, когда русские войска атакуют их с юга.

22 Бельгард направляет небольшой отряд гусар, драгун и пехоты вдоль правого берега Риаско к Пастуране. Этот отряд под командованием майора Доби вызывает панику среди французов и прижимает их к крутым сторонам ущелья. Беспорядок приводит к тому, что в плен попадают 2000 французских солдат и генерал Колли.

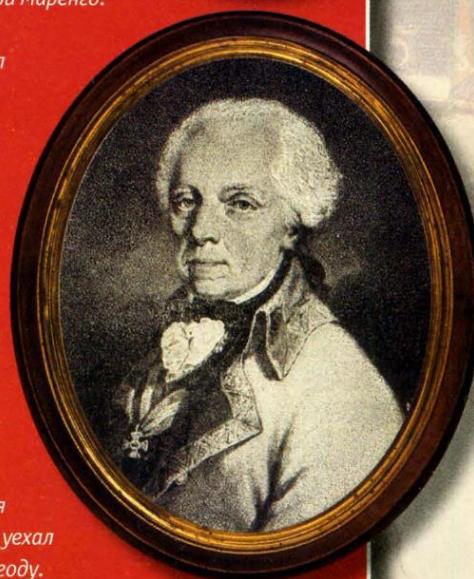
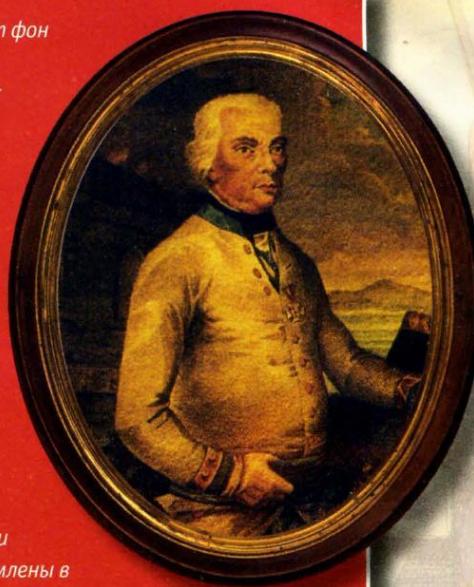
СУВОРОВ И АВСТРИЙЦЫ

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ русскими и австрийскими высшими командирами были далеки от идеальных. Некоторые австрийские офицеры, в особенности первый начальник штаба генерал Иоганн Шастель, всецело поддерживали Суворова. Но многие из них были настроены очень критически, например, Михаэль Мелас. Мелас родился в 1729 году и, таким образом, был с Суворовым почти одного возраста. Мелас вступил в конфликт с русским командующим уже в самом начале кампании, когда русские вынудили австрийские войска совершить 21 апреля марш-бросок под сильным дождем. Услышав о жалобах австрийцев, Суворов предупредил их: «В будущем любой крикун, который жалуется на тяготы имперской службы, будет уволен», – но в то же время в депеше сообщать об этом не стал. В июне, во время сражения на Треббии, Мелас прибыл слишком поздно, чтобы оказать поддержку русским войскам, а после сражения крайне презрительно отзывался о русской армии, утверждая, что она была «полностью разбита».

Недоверие между австрийцами и русскими оказало огромное влияние на результаты кампании: Суворов, например, был убежден, что эрцгерцог Карл сознательно бросил русские войска у Цюриха на произвол судьбы. Находясь в Альпах, Суворов вполне прозрачно намекнул, что не желает больше сражаться вместе с австрийцами.

► Барон Михаэль Фридрих Бенедикт фон Мелас (1729–1806) – австрийский фельдмаршал эпохи Наполеоновских войн. Во время Семилетней войны служил адъютантом графа Леопольда Йозефа фон Дауна и в 1781 году получил звание полковника. Мелас сражался в 1794 году на Нижнем Рейне, а в 1795 году – на Среднем Рейне. Позже, во время Войны второй коалиции, он возглавил австрийскую армию в Италии. Служа под начальством Суворова, Мелас командовал австрийскими войсками во время сражений при Кассано, Треббии и Нови, а также при осаде Генуи. Его войска были разгромлены в 1800 году Наполеоном в сражении при Маренго.

► Пал Край (1734–1804) поступил на австрийскую службу в возрасте 19 лет. К 1790 году он стал генерал-майором и принял участие в многочисленных боях с французскими войсками, отличившись при Фамарсе, Виссембурге, Шарлеруа и Флерюсе. В 1796 году он командовал корпусом, во главе которого два года спустя принял участие в сражении при Нови. Однако затем Край потерпел поражение от французских войск и был освобожден от командования императором Францем II. Позже он уехал в изгнание и умер в Венгрии в 1804 году.

(Продолжение. Начало см. на стр. 18)

левого крыла. Захваченные вначале вра сплох, французы сумели быстро восстановить оборону, и австрийцы обнаружили, что сильные войска противника занимают хорошо оборудованные позиции выше их. Австрийцы, начавшие подъем на холмы к востоку от Пастураны, оказались под сильным огнем неприятеля. В этот момент к войскам прибыл сам Жубер, чтобы принять на себя руководство французскими контратаками. Он возглавил 26-ю полубригаду и, оказавшись непосредственно на линии фронта, был ранен мушкетной пулей. Рана оказалась смертельной. Его последними словами, как

утверждают очевидцы, были: «Marchez toujours» («Продолжать атаку!»). При этом он указывал в сторону неприятеля.

Командование армией принял Моро, а войскам не стали сообщать о гибели Жубера. Теперь дивизию Лемуана направили, чтобы восстановить французские позиции. Гренадеры 34-го линейного полка штыковой атакой отбросили австрийцев с холмов.

Край предпринял вторую атаку на те же самые позиции. На сей раз его поддержали огонь артиллерии и Бельгард, который попытался атаковать Пастурану с тыла. На Лемуана двинулась дивизия Отта, однако у Периньона оказалось достаточно

времени, чтобы организовать контратаку. Французы остановили австрийцев, и после трехчасового боя наступление на их левом фланге было свернуто.

Тем временем в центре князь Багратион отдал приказ о проведении первой из дорого обошедшися его войскам атак на сильно укрепленную французскую позицию непосредственно у Нови. Генерал Лабуасье отбил это наступление. Затем Багратион перебросил четыре батальона на его левый фланг и атаковал позиции у Монте-Ротондо. Но и эту атаку отбила дивизия Ватрена. Теперь уже французы атаковали оставшийся без

прикрытия фланг Багратиона, и русским войскам пришлось отступить до самой Поццоло-Формигаро.

Патовая ситуация

Теперь Суворов перебросил дополнительные русские силы – бригаду Милорадовича – к Поццоло-Формигаро. Однако эти новые войска оказались не в состоянии изменить ситуацию, сложившуюся западнее Нови. Используя пересеченную местность и виноградники, французские егеря вели прицельный огонь и нанесли серьезный урон русским частям.

К полудню в районе Нови разгорелся ожесточенный бой между отдельными группами солдат. Французы успешно подтягивали резервы, быстро перебрасывая войска на те участки фронта, которые подвергались наибольшей опасности. Успешно используя преимущества размещенных на высотах артиллерийских позиций, они отбили все атаки союзников, при том, что нехватка кавалерии не позволяла им активизировать действия на открытой местности.

Победу союзников обеспечило прибытие на поле боя австрийских войск под командованием Меласа. Поздним утром Суворов приказал ему присоединиться к атаке на Нови, однако Мелас собирался атаковать в другом месте. После сражения он записал: «Подробное изучение позиции противника показало, что его правый фланг являлся ключом ко всей позиции... Я пришел к заключению, что должен отступить от приказов фельдмаршала». Мелас разделил свои войска на несколько колонн. Одна атаковала вдоль Ск rivии на Серравалле, а вторая двинулась к Монте-Ротондо восточнее Нови. Третья колонна атаковала войска Сен-Сира, оказавшая поддержку общей атаке на Нови.

Прорыв Союзников

Эта атака привела к прорыву французской линии. Моро приказал Ватрену занять позицию у подножия плато, которому угрожал Мелас, но Ватрен, увидев, что его войскам могут отрезать путь к отходу, вместо этого отступил. Ватрен отошел к позиции через дорогу назад к Гави. Свою дивизию он сохранил, но теперь она оказалась выключена из сражения.

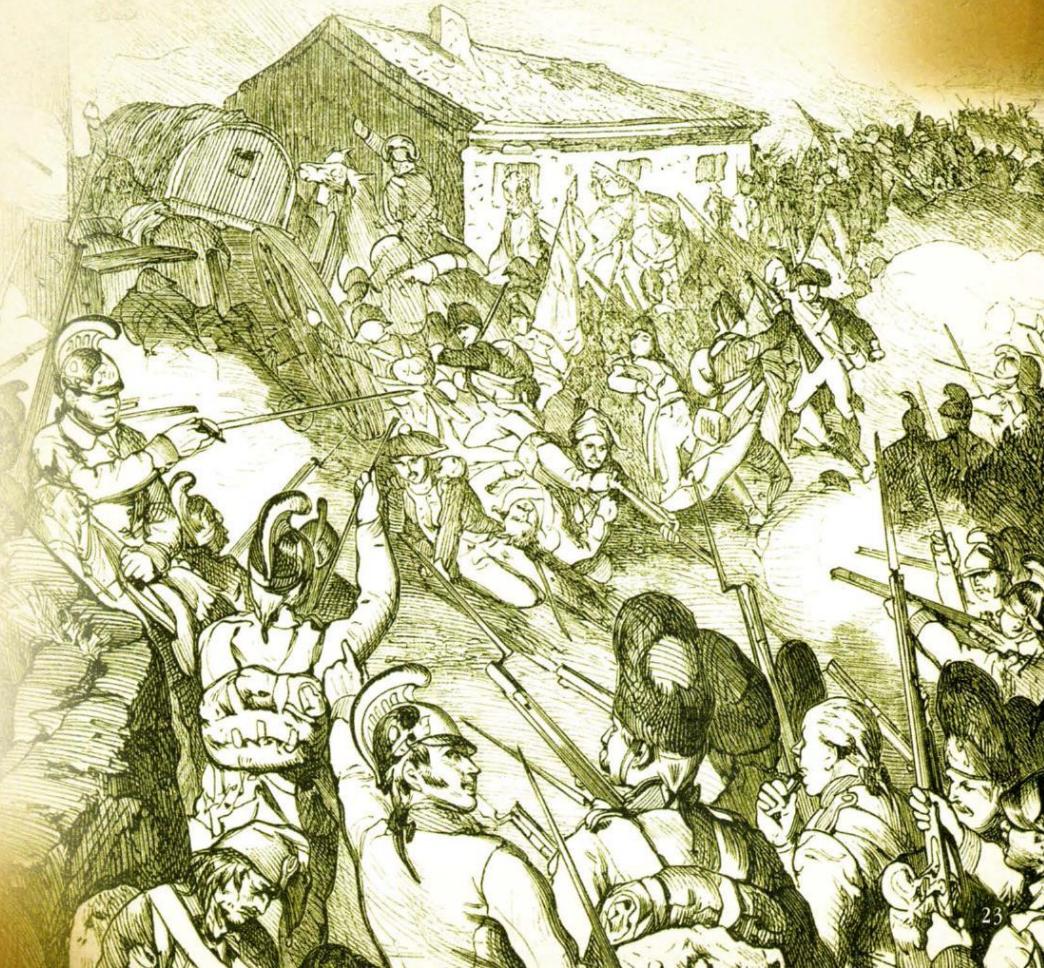
Теперь французская оборона начинала рассыпаться. Первая колонна Меласа достигла Серравалле, вынудив Домбровского отступить. Французский правый фланг был теперь отрезан от центра и левого фланга, в связи с чем Моро пришлось дать команду об общем отступлении. Тем не менее, французы все еще занимали довольно сильные позиции – до тех пор, пока им удавалось удерживать высоты между Пастурраной и Нови, против которых утром в течение дня были направлены безуспешные атаки Бельгарда и Края. Однако около 18:00 союзники предприняли финальную атаку на эту деревню. Драгунам и легкой пехоте Края удалось занять окружавшие ее холмы, после чего Лемуан и Груши были вынуждены отступить. Теперь французам не оставалось ничего иного, кроме как оставить Нови, прежде чем они окажутся окружены наступающим отрядом князя Багратиона, который весь день упорно бился за город, и австрийцами Меласа.

Отступление стало для французов катастрофой, особенно когда дорога, вдоль которой двигалась значительная их часть, была перерезана союзниками. Французам пришлось отступать под массированным

огнем вдоль ущелья и бросить многие свои орудия. Только около 23:00 французским войскам удалось собраться в районе Гави. Однако союзники не слишком активно вели преследование. В связи с этим генерал Бельгард отмечал: «Войска находились под огнем в течение многих часов подряд, не имея возможности утолить жажду. Они были измотаны непрерывными военными действиями в один из самых жарких дней лета».

Французские потери обычно оцениваются в 1500 человек убитыми, 5000 ранеными и 3000–4600 пленными. Русско-австрийские войска потеряли 1800 человек убитыми и 5200 ранеными. Это свидетельствует о том, насколько жестокой была борьба за французские позиции. Победа под Нови имела огромное значение. Теперь Моро был вынужден отступить, а затем и уйти в Геную. Его попытка вернуть контроль Франции над Северной Италией полностью провалилась.

▼ Австрийские войска идут в бой на завершающем этапе сражения при Нови. Два австрийских grenадерских батальона штурмовали холм, который обороняла французская пехота Ватрена, и взяли его без единого выстрела.

НЕПОЛНАЯ ПОБЕДА

В сражении при Нови Суворов нанес французам поражение и намеревался вступить во главе своей армии в Южную Францию. Однако он не сделал этого, потому что получил приказ двигаться на север, в Швейцарию, и кампания в целом закончилась неудачей.

Армия Суворова не смогла организовать быстрое преследование французов, после того как те отступили от Нови. Да и эти войска вскоре сильно сократились, потому что австрийское верховное командование приказало части сил повернуть назад и начать наступление в Центральной Италии. 18 августа

Суворов приказал Краю с 10 000 солдат идти на север, в Швейцарию, где победы французов над швейцарцами привели к тому, что там был создан сильный французский форпост.

Несмотря на все это Суворов рассчитывал провести операцию по занятию главной французской базы в Италии – Генуи

с последующим вторжением в Южную Францию. Однако, когда он начал подготовку наступления, к нему пришла депеша от австрийского императора, коренным образом изменившая стратегию Второй коалиции. Теперь Суворову предписывалось разделить свои русские войска. Сам он вместе с корпусом

Дерфельдена должен был идти на север, в Швейцарию, в то время как Розенбергу надлежало двигаться на юг, к Неаполю. По прибытии в Швейцарию Суворов должен был соединиться в районе Цюриха с русской армией под командованием генерала Римского-Корсакова, которая в тот момент шла через Германию, а затем общими силами нанести удар по Франции из Швейцарии. Основные австрийские силы, находившиеся в Швейцарии под командованием эрцгерцога Карла, в это время переместились бы на север (оставив лишь небольшое прикрытие во главе с генералом Хотце), чтобы вторгнуться во Францию через Рейн.

Суворов энергично протестовал, но единственное изменение в планах, которого ему удалось добиться, состояло в том, что Розенбергу разрешили

▼ Русская армия во главе с Суворовым пересекает перевал Сен-Готард в сентябре 1799 года. Эта картина в настоящее время находится в собрании Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

идти вместе с ним на север в Швейцарию. Для русских войск ведение боевых действий в горах Швейцарии было новым и крайне тяжелым опытом, однако они прекрасно проявили себя во время этого похода.

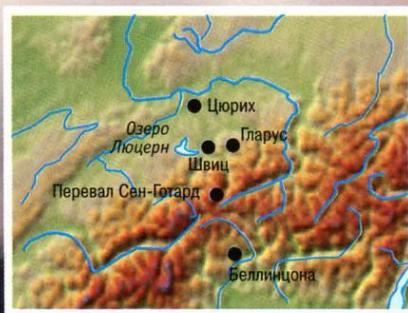
Суворов в Швейцарии

У Суворова было четыре возможных маршрута похода на Цюрих, и он решил двигаться через перевал Сен-Готард и озеро Люцерн. Самой большой проблемой стала транспортировка грузов. Телеги не могли пересечь Сен-Готард, и таким образом, пришлось полагаться исключительно на выночных животных. Суворова заверили, что после перехода через Сен-Готард он может рассчитывать на обеспечение продовольствием и снаряжением в Швейцарии.

► Швейцария плохо подходила для проведения военных кампаний. Действия войск затрудняли поросшие лесами горы, ледники, скалы, глубокие ущелья и нехватка кислорода на больших высотах.

Русская армия выступила в поход 8 сентября, стремительно двинувшись в северном направлении. Однако очень скоро возникли проблемы. Оказалось, что в наличии было всего 350 мулов из 1500, которых ожидали найти в Беллинцене, чтобы использовать их для перевозки грузов. Постепенно количество мулов увеличили, но их все равно оказалось недостаточно, чтобы обеспечить транспортировку шестидневного запаса продовольствия для армии (солдаты могли нести на себе лишь четырехдневный запас). Проблему удалось решить лишь после того как 15 000 казаков спешились, а их лошади стали использовать в качестве выночных животных.

Солдаты колонны Дерфельдена выступили из Беллинциона 22 сентября. В соответствии с планом 24 сентября они должны были

атаковать французские войска, удерживающие Сен-Готард. Первые атаки начались с опозданием и не принесли особых успехов, но в конечном счете французы были выбиты со своих позиций.

25 сентября русская армия смогла продолжить наступление, достигнув долины Ройсса и взяв так называемый Чертов мост. Движение по отвесным горам и узким тропам стало абсолютно новым

опытом для русских солдат, но все же они поспешили в Альтдорф, из которого через долину Мутаталь открывалась прямая дорога в Швейцарию. Вступлению русских войск в долину предшествовал ожесточенный горный бой за перевал Кинциг, но и на этот раз успех был на стороне солдат Суворова. 28 сентября группа казаков, отправленная вперед в восточном направлении, была блокирована французскими войсками, которые сообщили им, что войска Союзников в Швейцарии уничтожены в районе Цюриха, где генерал Андре Массена разгромил армию Римского-Корсакова.

Это оказалось правдой. Эрцгерцог Карл отбыл на север во главе всех находившихся здесь австрийских войск, а в его отсутствие русские и небольшой австрийский отряд оказались под ударом превосходящих по численности французских войск, которые умело использовали перемещения по внутренним линиям. Австрийский командующий генерал Хотце погиб в бою.

Узнав об этом, Суворов пришел в ярость. Он считал, что австрийцы просто бросили русскую армию на произвол судьбы.

◀ Солдаты Швейцарской армии Андре Массена. Французские революционные войска существовали исключительно за счет грабежа местного населения. Корыстолюбие их командующего было хорошо всем известно.

Первым его порывом было немедленно атаковать всеми своими силами Швиц, но он все же решил 29 сентября обсудить создавшееся положение со своими старшими офицерами. Суворов пришел к выводу, что Массена блокирует его пути снабжения в Швице. Отступление той же дорогой, которой армия прибыла сюда, было чрезвычайно опасным, так как французы укрепили свои позиции у Сен-Готарда. В конце концов, совет пришел к выводу, что наилучшим вариантом является отход в восточном направлении через Гларус.

Однако, чтобы воспользоваться этим маршрутом, русским войскам сначала предстояло отбросить французов, которые угрожали им по двум направлениям: на востоке, где находилось прорываться через французские позиции, чтобы достичь Гларуса, и на западе – там французская армия наступала из района Швица.

После двух дней ожесточенных боев (1 и 2 октября) русские войска Розенберга отбросили противника. Французы пришлось отступить, и солдаты Розенберга могли теперь беспрепятственно двигаться на восток. В то время как шли эти бои, авангард князя Багратиона двинулся на восток через перевал Прагель. 4 октября он достиг Гларуса. Тогда выпал первый снег.

В Гларусе Суворов вновь оказался перед выбором. Он мог попытаться уйти на север, чтобы соединиться с остатками русско-австрийских войск, потерпевших поражение под Цюрихом, или же двигаться на юг через перевал Паниксер. Почему Суворов решил идти на юг через Паниксер, фактически возвращая французам инициативу после того, как войска Розенберга одержали решающую победу в Муттатале, до сих пор установить не удалось. Сам Суворов говорил, что его солдатам не хватало боеприпасов, но настоящая причина, по-видимому, состояла в том, что войска были измотаны и ни при каких условиях не смогли бы сделать больше того, что они уже совершили.

Марш на юг

Проведению этого южного маневра угрожали две силы – погода и французская армия. Холод и сильный снег очень затрудняли движение по горным дорогам и тропинкам. Французы же стремились во что бы то ни стало отрезать русскую армию. Подъем по обледенелым склонам был связан с огромным риском, но еще тяжелее был спуск. Солдаты просто скользили вниз, надеясь, что в последний момент им представится возможность как-то остановиться, а лошадей и мулов приходилось

▲ Поражение французов при Нови предоставило союзникам возможность вторгнуться в Южную Францию, но она была, к большому неудовольствию Суворова, упущена из-за действий австрийского командования.

просто ставить вниз: «Некоторые из них остались совершенно невредимыми, но другие переломали себе шеи и ноги, и теперь их тела громоздились вокруг тех мест, где мы спускались», – писал об этом марше очевидец. Примерно 200 человек погибли во время прохода через перевал Паниксер.

Наконец 11 октября русская армия вышла в более гостеприимную местность и смогла найти продовольствие и место для ночлега. Суворов отказался от планов предпринять новое наступление своими силами. Он настоял на том, чтобы сначала к нему присоединились остатки войск Римского-Корсакова, и только после этого готов был принять решение относительно дальнейших действий. Суворов заявил австрийцам, что не начнет новую операцию без особых инструкций императора Павла. 13 ноября он написал австрийскому императору, что получил от Павла I письмо, в котором содержался приказ его войскам возвращаться в Россию.

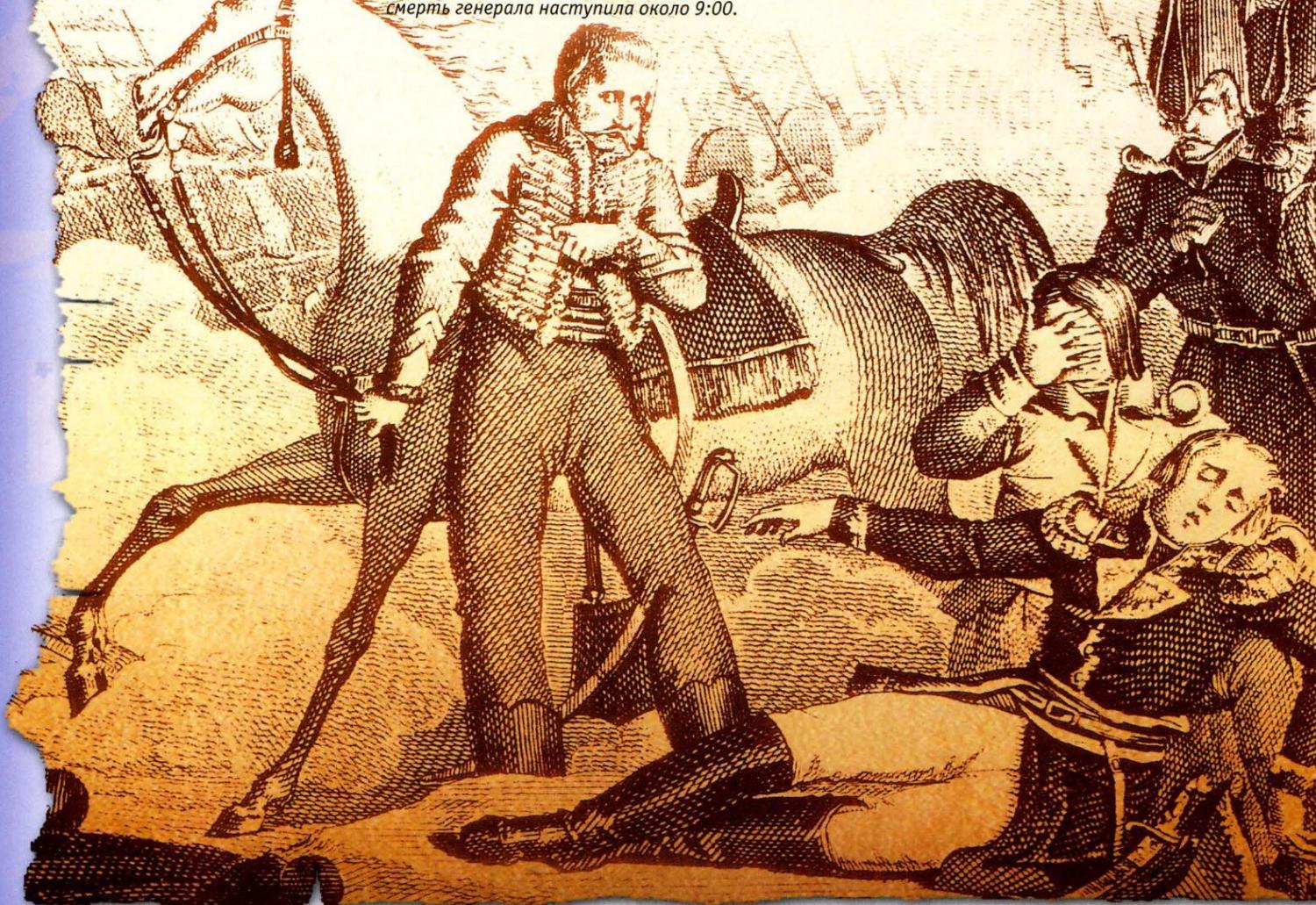
ПАТОВАЯ СИТУАЦИЯ

ПОБЕДА СУВОРОВА над Жубером и Моро при Нови дала странам Второй коалиции прекрасную возможность очистить Италию от французов и вторгнуться в Южную Францию. Однако союзное командование не воспользовалось этим крупным успехом. Его решение отправить армию Суворова в Швейцарию и одновременно вывести оттуда сильную австрийскую армию эрцгерцога Карла в Германию имело пагубные последствия. Генерал Андре Массена, занимавший сильные позиции в Цюрихе, немедленно перехватил инициативу и разгромил армию Союзников.

В конце кампании 1799 года французы все еще находились в уязвимом положении, но они не были

побеждены. Наполеон Бонапарт в октябре вернулся из Египта, и уже в ноябре принял участие в государственном перевороте, в ходе которого заменил непопулярный режим Директории Консулатом, в котором сам стал Первым консулом. Он стал энергично укреплять армию, и хотя весной 1800 года австрийцы были уверены, что победа в Италии у них в руках, французские войска в Генуе, которыми теперь командовал Массена, смогли сдержать Меласа. Бонапарт получил время, чтобы пересечь с армией Альпы и разгромить австрийцев в ожесточенном сражении при Маренго в июне 1800 года. Тем временем попытка перенести военные действия на территорию Франции после высадки британских войск в Голландии, которая

▼ Рисунок XIX века с романтической версией смерти Жубера в сражении при Нови. Его тело во время битвы было отправлено в тыл и забальзамировано, чтобы избежать разложения в жаркую погоду, и затем доставлено в Париж. По свидетельству очевидцев, смерть генерала наступила около 9:00.

теперь стала зависимой от Франции Батавской республикой, также провалилась.

Наконец, в Германии Жан Моро, который возглавлял здесь французские войска, нанес поражение австрийцам в сражении при Гогенлиндене в декабре 1800 года. После этого австрийцам пришлось в феврале 1801 года подписать в Люневиле условия перемирия. За ним последовало Амьенское мирное соглашение между Францией и Великобританией.

Итальянский и Швейцарский походы Суворова 1799 года – классика военного искусства. В Италии Суворов использовал концентрацию войск и стреми-

тельный марш-броски, чтобы разгромить противника, до этого не знавшего поражений. Генералы, которых он побеждал – особенно Моро – имели на своем счету множество побед и были по любым стандартам превосходными военачальниками. В Швейцарии Суворову пришлось иметь дело с абсолютно незнакомым ему ландшафтом. Проблемы с транспортом, например, совершенно не были похожи на те, с которыми ему когда-либо ранее приходилось сталкиваться. Однако войскам Суворова не только удалось противостоять противнику, но и выиграть ряд сражений, позволивших им с честью выйти из безвыходной, казалось, ситуации.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ФРАНЦ ЙОЗЕФ ЛУЗИНЬЯН (1753–1832) ВО ВРЕМЯ СРАЖЕНИЯ ПРИ НОВИ (СПРАВА) КОМАНДОВАЛ АВСТРИЙСКОЙ БРИГАДОЙ И ОКАЗАЛСЯ ВО ВРЕМЯ БОЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНО ОПАСНОЙ СИТУАЦИИ.

«Я бросился в атаку так скоро, что оказался в нескольких шагах перед своими гренадерами и внезапно обнаружил, что нахожусь без всякой защиты всего в 12 или 15 футах от врага. Я сразу же стал объектом их самого пристального внимания и рухнул на землю, сраженный пулями из их мушкетов: одна из них попала мне в левую руку, другая поразила меня в левую лодыжку. Я попытался встать, но два французских кавалериста в этот самый момент напали на меня. Удар одного, того что бросился ко мне спрашив, я, к счастью, смог отбить своей саблей, но другой нанес мне такой сильный удар по голове, что

расек расшитую золотом и украшенную султаном шляпу и тяжело ранил меня, заставив вновь упасть на землю. Мои храбрые гренадеры были уже близко, ноказалось, что они все равно не успеют прийти мне на помощь. Враги схватили меня за руки и за ноги и поташили мое скорее мертвое, чем живое тело».